

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС,
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВОИНСТИТУТ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ И СУБЪЕКТЫ ОКАЗАНИЯ*Расулова Разият Руслановна**магистр права,**РФ, Махачкала**E-mail: r.rasulowa@mail.ru*INSTITUTE OF PROFESSIONAL LEGAL ASSISTANCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS:
THE DEFINITION AND SUBJECTS OF PROVIDE*Raziyat Rasulova**master of law,**Russia, Makhachkala*

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье анализируются понятие и содержание квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе, определяется круг лиц, наделенных правом ее оказывать. Предлагается авторское определение данного понятия.

ABSTRACT

This article discusses the definition and content of professional legal assistance in criminal proceedings, determined the circle of persons entitled to provide it. Offers the author's definition.

Ключевые слова: квалифицированная юридическая помощь, уголовный процесс, защитник, право на адвоката, задержанный, обвиняемый.

Keywords: professional legal assistance, criminal proceedings, defender, the right to solicitor, detainee, accused.

Конституция Российской Федерации, будучи основным источником права, ядром все правовой системы, закрепляет основополагающие права, свободы и обязанности человека и гражданина. Одним из таких основополагающих прав выступает право на получение квалифицированной юридической помощи. Данное право нашло свое законодательное закрепление в ст. 48 Конституции Российской Федерации. Структурно статья состоит из двух частей. Согласно первой части: «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно» [1]. В данной части речь идет о праве на получение квалифицированной юридической помощи каждым (в том числе, и иностранным гражданином и лицом без гражданства) во всех видах судопроизводства и любым участником того или иного вида судопроизводства. Часть вторая же данной статьи гласит, что: «каждый

задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» [1]. В данной части конкретизируется право на получение квалифицированной юридической помощи с участием адвоката (защитника) задержанным и обвиняемым на стадии предварительного расследования. Подобная конкретизация обусловлена спецификой и особой значимостью уголовного судопроизводства, как для лица, привлекаемого к ответственности, так и для общества и государства. В связи с этим, соответственно, и предъявляются высокие требования к качеству юридической помощи, оказываемой подозреваемому, обвиняемому, подсудимому. Таким образом, право, закрепленное в ч.2 ст. 48 Конституции Российской Федерации является более узким по своему содержанию

по сравнению с правом на получение квалифицированной юридической помощи по ч.1 ст. 48 Конституции РФ [1].

Понятием «квалифицированная юридическая помощь» оперирует Конституция Российской Федерации, Федеральный Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», а также Федеральный Закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», однако, ни один из этих нормативных правовых актов не дает его четкого законодательного определения.

Федеральный Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» в ст. 1 ставит знак равенства между адвокатской деятельностью и квалифицированной юридической помощью, указывая тем самым, что ее могут лишь оказывать на профессиональной основе лица, получившие статус адвоката, в порядке, установленном Федеральным Законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» [2]. Помимо выше указанных законов, определение данного термина дается еще и в проекте Федерального Закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации», который обсуждался на протяжении нескольких лет, но, к сожалению, так и не был принят. В соответствии со ст. 2 законопроекта «под квалифицированной юридической помощью понимается любая самостоятельная деятельность по предоставлению на постоянной профессиональной основе юридических услуг на территории Российской Федерации» [3]. В этой же статье далее перечисляется широкий перечень юридических услуг, которые могут быть получены доверителем посредством оказания ему квалифицированной юридической помощи. Представленный перечень не является исчерпывающим и в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, могут быть оказаны иные виды деятельности для обеспечения или защиты прав и законных интересов юридических и физических лиц.

В научной литературе, во многих диссертациях, посвященных проблемам оказания квалифицированной юридической помощи, ученые предлагают свой вариант определения данного понятия. Например, А. В. Закомолдин под квалифицированной юридической помощью понимает деятельность профессиональных юристов по разъяснению смысла нормативно-правовых установлений и совершению юридических и фактических действий, направленных на защиту, или восстановления прав, свобод и законных интересов каждого [4, с.8].

Г.М. Резник определяет квалифицированную юридическую помощь как помощь, оказываемую специалистами по праву. При этом к специалистам по праву он относит лиц, как минимум имеющих юридическое образование, при обязательном соблюдении ими профессиональных стандартов и этических норм, поддерживаемых профессиональным контролем. Считая, что юридическая помощь не может быть признана квалифицированной вне этих стандартов и норм [5].

Таким образом, исходя из данных выше определений Г. М. Резника, А. В. Закомолдина и законопроекта «Об оказании квалифицированной юридической

помощи в Российской Федерации», необходимо отметить, что в качестве основных критериев квалифицированной юридической помощи, авторы выделяют наличие юридического образования и профессионализм лица, оказывающего такую помощь. Г. М. Резник указывает и на обязательное соблюдение профессиональных стандартов и этических норм, поддерживаемых профессиональным контролем, что характерно для адвокатов и адвокатского сообщества. На мой взгляд, автор в данном определении указывает на адвокатскую монополию в сфере оказания квалифицированной юридической помощи.

Поскольку данное исследование посвящено именно проблемам оказания квалифицированной юридической помощи по уголовным делам, то считаем необходимым дать авторское определение данного понятия применительно к данной сфере. Однако прежде хотелось бы процитировать расширенное определение данного понятия, данное Н. Р. Мухудиновой в своей диссертации, которая посвящена данному вопросу. По ее мнению «квалифицированная юридическая помощь в уголовном судопроизводстве – это деятельность уполномоченных на то законом субъектов, осуществляемая в установленном законом порядке с использованием своевременно, надлежащих правовых средств, которые соразмерны процессуальным обстоятельствам и требованиям закона и необходимы в целях содействия в реализации, защите прав, свобод и законных интересов каждого в уголовном судопроизводстве, восстановлении нарушенных прав, предотвращении незаконного, необоснованного ограничения прав, свобод и законных интересов» [6, с.8].

На мой взгляд, понятие квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве можно определить, как «деятельность уполномоченных законом лиц, обладающих высшим юридическим образованием, по оказанию на профессиональной основе юридических услуг, в целях эффективной защиты и восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов, лиц, обращающихся за оказанием такой помощи».

Исследуя вопрос, посвященный оказанию квалифицированной юридической помощи по уголовным делам, нельзя не затронуть и субъектов, наделенных правом ее оказывать. По мнению Л.В. Кудрявцева наличие или отсутствие публичного интереса при производстве по уголовному делу выступает критерием, по которому определяется субъект оказания квалифицированной юридической помощи: адвокат или иное лицо. Таким образом, на основе проведенного анализа законодательства, им было выделено три ситуации:

1. Если присутствует публичный интерес, то на стадии досудебного производства по делу приоритет имеет адвокат (ч.2 ст. 48 Конституции РФ [1] и ч.2 ст. 49 УПК РФ)

2. В иных случаях, когда присутствует публичный интерес, и адвокат имеет приоритет при допуске, но реализация данного публичного интереса выступает в качестве обязательного условия возможности осуществления частного интереса. Это те ситуации,

когда на стадии судебного разбирательства, по постановлению или определению суда наряду с адвокатом может быть допущено иное лицо (ч.2 ст. 49 УПК РФ).

3. Когда отсутствует публичный интерес и у адвоката отсутствуют преимущества при допуске. При производстве у мирового судьи вместо адвоката допускается иное лицо [7, с. 27].

Анализируя вышеприведенные ситуации, я соглашаюсь с суждением Л.В. Кудрявцева, что право оказывать квалифицированную юридическую помощь при судебной стадии разбирательства по уголовному делу, имеет адвокат; близкий родственник (также согласно ч.2 ст. 49 УПК РФ); иное лицо. При этом, за исключением производства у мирового судьи, адвокат в иных случаях имеет приоритет при допуске к осуществлению защиты подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного (на стадии пересмотра приговора суда).

Вопрос, касающийся субъектов оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, является довольно актуальным и часто обсуждаемым, и в связи с этим среди ученых высказываются различные мнения относительно того, стоит ли устанавливать адвокатскую монополию в этой сфере или нет. Свою позицию по данному вопросу также выразил Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 28 января 1997 г. № 2 – П, из которого следует, что раз государство гарантирует в Конституции право на получение квалифицированной юридической помощи, то на него в связи с этим возлагается обязанность по обеспечению условий, которые бы способствовали подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и также обязанность по установлению с этой целью определенных профессиональных и иных квалификационных требований и критериев. Так же, согласно позиции КС РФ, в качестве защитника в ходе предварительного расследования по уголовному делу, нельзя допускать любое лицо по выбору подозреваемого или обвиняемого, поскольку такая практика может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь [8].

Такого же мнения придерживается Т. Г. Морщакова, считающая, что «право на адвоката» (ст. 48, ч.2) имеет абсолютный характер только в ходе защиты по уголовным делам» [9, с. 63], и Верховный суд РФ в своем постановлении от 30.06.2015г №29 [10].

Таким образом, Конституционный суд РФ, Верховный суд РФ и Т.Г. Морщакова также являются сторонниками того, что на стадии досудебного про-

изводства по уголовному делу, право оказывать квалифицированную юридическую помощь имеют только адвокаты. Поскольку в отношении них установлены определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии, и подобная ситуация обусловлена задачами судопроизводства и обязанностью государства гарантировать право каждого подозреваемого, обвиняемого на защиту. Также выступает гарантией того, что в качестве защитника не будет допущено лицо, не обладающее соответствующими профессиональными навыками.

В судебном разбирательстве как было отмечено выше, наряду с адвокатом также может быть допущен близкий родственник или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый (подсудимый). При этом, количество лиц, которых может привлечь обвиняемый (подсудимый) законодательно не ограничено. На наш взгляд, наличие подобной возможности положительно влияет на эффективность оказываемой квалифицированной юридической помощи подсудимому, выступает в качестве одной из гарантий ее реализации, а также согласуется с правом защищаться всеми незапрещенными законами способами. Ведь возможны ситуации, когда у лица отсутствует достаточные финансовые возможности, для того, чтобы самому привлечь профессионального, квалифицированного, по его мнению, адвоката по соглашению, и в итоге ему назначают адвоката по ст. 51 УПК РФ, в должной квалификации которого он сомневается. Но при этом, у него есть близкий родственник или иное лицо, имеющее высшее юридическое образование, в чьей квалификации он уверен и кому он доверяет, но у которого отсутствует статус адвоката. Таким образом, эта норма дает ему возможность привлечь своего близкого родственника или иного лица наряду с адвокатом по назначению, и тем самым его возможности защищаться увеличиваются как в качественном отношении, так и в количественном.

Таким образом, подытоживая выше сказанное, стоит еще раз отметить, что на законодательном уровне необходимо закрепить определение понятия квалифицированной юридической помощи по уголовным делам, путем принятия Федерального Закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в РФ». На мой взгляд, от точной, емкой и правильной трактовки понятия квалифицированная юридическая помощь, во многом зависят стандарты ее оказания. Кроме того, ее законодательное закрепление поставит точку в различном толковании и определении данного понятия, как среди ученых, так и среди правоприменителей и выступит своего рода гарантией от возможных нарушений и злоупотреблений при его реализации.

Список литературы:

1. Закомолдин А. В. Квалифицированная юридическая помощь в уголовном процессе России: понятие, содержание, гарантии: Автореф. дис. ... канд. юридич. наук: 12. 00. 09 / Закомолдин Алексей Валерьевич; СамГУ. – Самара, 2007. – С. 8.
2. Конституция Российской Федерации / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 29.07.2017).

3. Кудрявцев Л.В. Некоторые проблемные вопросы допуска в качестве защитников адвокатов и иных лиц в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2012. №1. – С. 27.
4. Мухудинова Н. Р. Обеспечение конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юридич. Наук: 12. 00. 09 // Мухудинова Наталья Рафиковна; МГУ им. Н. П. Огарева. – Саранск, 2005. – С. 8.
5. Проект Федерального Закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 01.08.2017).
6. Морщакова Т. Г. Конституционные основы организации и реформирования системы квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. – №5. – С. 58-72.
7. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30.06.2015г. №29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». 2015. – N 9.
8. Резник Г. М. К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокат, 2007. № 4.
9. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 28. 01. 1997 № 2 – П // «Вестник Конституционного Суда РФ». 1997. – N 1.
10. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 01.08.2017).